

Шел второй день рейда нежити, и люди Грентона очень сильно проигрывали. Часть нежити смогла попасть в город, и несколько далеких от сражений людей погибло. Галиус был тяжело ранен после сражения с несколькими королевскими ограми. У Китры уже был низкий уровень маны, и она приближалась к своему пределу выносливости. Изельв изо всех сил старался не дать нежити протаранить ворота, но даже со своей чрезвычайной жизненной силой он терял слишком много крови.

Две святые девы сделали все возможное, разрушив большую часть укрепленных башен. Но они тоже приближались к своему пределу, ведь даже с божественными благословениями своих божеств они все равно обладали человеческими телами, имевшими ограничения. И все же, даже в этих мрачных обстоятельствах, они продолжали сражаться.

Рейчел сражалась безостановочно. Исчерпав свою ману и выносливость, она становилась только сильнее, поскольку приближалась к своему самому низкому пределу, и это была еще одна уникальная черта святой девы на службе богу войны Хиеусу. Тем не менее, даже со своей возросшей силой и способностями самое большое, что она могла сделать, это победить королевских огров. Она все еще была неспособна противостоять неживым драконам, не говоря уже о Старшем Личе. Поэтому, прежде чем потерять сознание, Рейчел нанесла последнюю атаку, Уничтожив большую силу в лице королевских огров и неживых воинов-скелетов.

Наташа, напротив, сейчас слабела из-за уникального телосложения, данного ей с диетой богини справедливости Тидитт. Не сумев остановить нежить от проникновения в Грентон и допустив смерти невинных гражданских лиц, она была наказана за неспособность вершить правосудие. Эффект наказания активировался случайным образом. Если святая дева или избранный Герой были в состоянии вершить правосудие, он или она получали огромную силу на ограниченное время. Но если кто-то не мог нести правый суд, то святая дева или избранный Герой теряли значительную боевую мощь.

После того, как две святые девы отдали все свои силы и больше ничего не могли сделать, Наташа понесла потерявшую сознание Рейчел, и вдвоем они отступили к стенам Грентона.

Регалкраги, доблестно сражавшиеся на передовой, теперь составляли половину своей первоначальной численности. Они убили множество Дуллаханов, скелетных воинов, неживых магов и даже некоторых огров. Сейчас они являлись величайшей силой Грентона, но даже их силы почти истощились. Боевые кони, храбро атаковавшие врага, снова и снова падали. Регалкраги, наиболее сильные в седле, теперь сражались пешком, что значительно уменьшило их боевую эффективность.

Тем не менее, даже с таким недостатком, они боролись, имея одну только мысль. Умереть славной смертью, которая запомнится на века. Теперь, когда в этой битве их честь, наконец, была восстановлена, они могли действительно поднять свои головы высоко, поскольку умирали

в чести и славе.

- СРАЖАЙТЕСЬ НАСМЕРТЬ И ВО НАШУ СЛАВУ! СРАЖАЙТЕСЬ, МОИ ДОБЛЕСТНЫЕ БРАТЬЯ!
СРАЖАЙТЕСЬ И ПОКАЖИТЕ МИРУ СИЛУ И МУЖЕСТВО РЕГАЛКРАГОВ! - кричал Стефан
оставшимся людям, уже весь покрытый многочисленными колотыми ранами. Он поднял копье,
и остальные члены его семьи радостно закричали. Без страха, они радостно бросились вглубь
вражеской армии.

Хильда без возможности вернуться к стенам Грентона была в разгаре битвы с воином-нежитью.
Большинство ее людей уже умерли, их осталось всего трое. Ее броня была уже разбита и
сломана, а щит теперь ничего не стоил. Единственное, что у нее осталось - это меч и булава. Ее
мана полностью истощилась, и Хильда боролась только благодаря своим физическим навыкам.

Блок мечом, атака булавой. Она продолжала повторять это до тех пор, пока ее тело не стало
автоматически двигаться самым искусственным образом. Она росла в этой битве, но, к сожалению,
этого было недостаточно. Когда рассыпался еще один скелет, Хильда услышала предсмертные
крики своих товарищев. Она без колебаний сожгла их тела в пепел, чтобы их нельзя было
использовать в качестве материала для другой нежити.

Теперь она действительно осталась одна посреди поля боя. Ее сознание уже было мутным на
 тот момент, но она продолжала двигаться, поскольку остановка означала смерть. Она уже
давно превзошла свои пределы, и тело ее было на грани разрушения.

Валдель, наблюдавший за происходящим со стен Грентона, не выдержал и прыгнул в сторону
поля боя. На этот раз Лара не стала его останавливать. Настолько ужасной казалась ситуация.

Но в тот момент, когда Валдель прыгнул, один из неживых драконов, наконец, двинулся и
атаковал своим заклинанием дальнего действия. Валдель быстро блокировал атаку с помощью
Цвайхандера и поглотил заклинание.

Казалось, что не только они ждали, но и другая сторона делала то же самое. Поскольку только
неживые драконы могли эффективно сражаться против Валделя и Лары, Старший Лич не
потрудился использовать их, пока Валдель и Лара не двигались.

Теперь, поняв это, Лара сразу же присоединилась к битве. Второй костяной дракон
приблизился и атаковал Лару. Теперь самые мощные фигуры обеих сторон присоединились к
шахматной доске, и все поле боя стало еще более хаотичным.

Валдель и Лара быстро заманили двух неживых драконов подальше от Грентона и начали свою

битву еще дальше. Битва между четырьмя могущественными личностями оказалась еще более угрожающей, чем битва между тысячами живых трупов и сотнями пока еще живых людей.

- - -

У Хильды, видевшей, как Валдель и Лара сражаются с двумя неживыми драконами, на лице появилась слабая улыбка. В первый раз, когда она встретила этих двоих, у нее не сложилось о них хорошего впечатления, ведь они создали проблемы, как только вошли в гильдию, что только удвоило ее работу. Но теперь она доверяла им жизни людей Грентона. Среди них была ее семья, сестры и мать.

- - -

Хильда, сражаясь в середине армии нежити, внезапно удивилась заклинанию огненного шара позади себя. Несмотря на то, что это было заклинание низкого уровня, без маны или ее брони, защищающей ее, эта атака была в состоянии сжечь ей спину.

Когда она пыталась встать, воин-нежить смог нанести удар мечом ей по правой ноге. Хильда парировала, ударив нежити своей булавой, но теперь она не могла пошевелиться. Маги на стенах могли оказать поддержку, но теперь Хильда была не в состоянии покинуть свою позицию.

Она довольно сильно истекала кровью, что снижало ее шансы на выживание. Вскоре, лежа на земле в ожидании своей смерти, Хильда начала видеть галлюцинацию. Она увидела себя улыбающейся, держащей на руках младенца, а перед ней стоял мужчина, улыбающийся ей в ответ.

Она не знала, почему этот человек оказался им, но Хильда поняла, что все в порядке. Затем она улыбнулась и начала плакать.

"Зачем, в конце концов, показывать мне что-то подобное?.. Я... Я не хочу умирать..."

Пока ее сознание медленно угасало, она почувствовала, как очень знакомая всепоглощающая мана и невероятная жажда крови захлестывают поле боя.

"Ты опоздал... Идиот..."

Пронеслись последние мысли Хильды перед тем, как все потемнело.